Факторы, влияющие на проекцию пресуппозиций в чувашском языке: экспериментальное исследование

Зевахина Наталья Александровна,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва); nzevakhina@hse.ru

Горнштейн Дарья Владимировна,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва); dvgormshteyn@edu.hse.ru

Егорова Анастасия Дмитриевна, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; asty28@mail.ru

Статья посвящена экспериментальному исследованию, в котором тестируются следующие лексические единицы литературного чувашского языка на предмет проекции пресуппозиции в утвердительном контексте, в контексте отрицания и в контексте условия: наречие *калlex* ‘опять’, союз *та* ‘тоже’, ментальные фактивные глаголы *манса кай* ‘забыть’ и *пѣл* ‘знать/узнать’, фазовый глагол *пѣтер* ‘закончить/заканчивать’. Согласно выдвинутой в работе [Abusch 2002] гипотезе о делении триггеров пресуппозиций на жесткие и мягкие в зависимости от проекции пресуппозиции в различных контекстах, первые две лексические единицы литературного чувашского языка относятся к жестким триггерам, а последние три — к мягким. В работах [Xue and Onea 2012; Smith and Hall 2012] и др. были получены экспериментальные данные, которые подтверждают предполагаемое деление триггеров пресуппозиций на два вида в нескольких западноевропейских языках. В статье предположение о делении триггеров пресуппозиций на жесткие и мягкие было проверено на материале неиндоевропейского языка и подразумевает использование верификационного метода: участникам эксперимента необходимо выбрать одно из значений пятибалльной шкалы Ликерта, ответив на предлагаемый вопрос в соответствии с заданным контекстом. Результаты проведенного эксперимента только отчасти подтверждают деление триггеров на жесткие и мягкие. При этом, как и в работе [Xue and Onea 2012], мягкие триггеры представляют собой более разнородную группу, чем жесткие триггеры. Кроме того, в отличие от работы [Tonhauser et al. 2018], более дробного различия как внутри каждой группы, так и между единицами, принадлежащими разным группам, практически не наблюдается. Возможные причины этого — линейное предшествование и синтаксический статус первой клаузы, содержащей отмененную пресуппозицию.

Ключевые слова: пресуппозиция, презумпция, проекция, пресуппозитивный триггер, литературный чувашский язык

THE FACTORS INFLUENCING THE PROJECTION OF PRESUPPOSITIONS IN CHUVASH: AN EXPERIMENTAL STUDY

Natalia A. Zevakhina, National Research University Higher School of Economics (Moscow); nzevakhina@hse.ru

Daria V. Gornshhteyn, National Research University Higher School of Economics (Moscow); dvgormshteyn@edu.hse.ru

Anastasia D. Egorova, Lomonosov Moscow State University; asty28@mail.ru

The current paper experimentally studies the projection diversity of the following presupposition triggers in the Standard Chuvash language in assertive sentences, in negated assertive sentences and in conditional sentences: *kallex* ‘again’ (adverbial), *ta* ‘too’ (conjunction), *mansa kaj* ‘forget’ and *pəl* ‘know/find out’ (mental factive verbs), and *pəter* ‘finish’ (aspectual verb). Relying upon the presupposition projection in various contexts, [Abusch 2002] suggested to distinguish between hard vs. soft presupposition triggers. According to this view, the former two Chuvash items belong to hard triggers, whereas the latter three items represent soft triggers. The papers by [Xue and Onea 2012; Smith and Hall 2012] among others experimentally confirmed the distinction between hard vs. soft triggers in several West-European languages. The current paper verifies the hypothesis about the distinction between hard vs. soft triggers on the basis of a non-Indo-European language and suggests using a verification task: participants have to choose one of the values on the five-point Likert scale while answering a given question with respect to a given context. The paper only partially confirms the distinction between hard vs. soft triggers. As in [Xue and Onea 2012], the paper shows that soft triggers exhibit a more heterogeneous group than hard triggers. Moreover, contrary to the recent paper by [Tonhauser et al. 2018], the paper does not reveal further distinctions either within each of the presupposition trigger groups or between the presupposition trigger groups. The paper gives two plausible interrelated reasons for the obtained results that are a linear position and a syntactic status (independent vs. embedded) of the first clause in a question that contains the denied presupposition.

Keywords: presupposition, presumption, projection, presupposition trigger, Standard Chuvash

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20-312-70009 «Грамматические особенности тюркских языков Поволжья».

1. Введение

Работа Питера Ф. Стросона “On referring” [Strawson 1950] стала ключевой в области изучения пресуппозиций (или презумпций, см. [Падучева 1977, 2011]). В этой работе впервые предлагалось вывести пресуппозицию в отдельный план содержания высказывания, противопоставив ее ассерции. Так, в знаменитом примере *Король Франции лыс* существование короля Франции формирует фоновое знание и относится к пресуппозиции высказывания. Пропозиция ‘х лыс’ утверждается в предложении и относится к ассерции. Если пресуппозиция выполняется (satisfied), то можно определить условия истинности пропозиции, относящейся к ассерции. Если же пресуппозиция не выполняется, то определить условия истинности ассертивной пропозиции не представляется возможным: эта пропозиция является бессмысленной.

Это классическое определение пресуппозиции со временем претерпело некоторые изменения. Во-первых, был расширен список лексических единиц и синтаксических конструкций, которые вызывают пресуппозицию. Такие единицы и конструкции называются *триггерами пресуппозиций*, или *триггерами презумпций*, см. [Падучева 2011], ср. presupposition triggers. Помимо определенных выражений (таких, как *король Франции*), к триггерам пресуппозиций относятся фактивные глаголы (например, *знать*, *узнать*, *понять*, *обнаружить*), фазовые глаголы (*начать*, *продолжить*, *кончить*) и многие другие. Однако само наличие в предложении триггера пресуппозиции не означает, что предложение обязательно будет содержать пресуппозицию. Немаловажную роль играет и контекст. Задолго до работы [Strawson 1950] Готлоб Фреге в знаменитой работе [Frege 1892] предложил следующее определение пресуппозиции, ставшее классическим. Мы приведем русскоязычную версию из работы [Падучева 2011]: предложение *P* является презумпцией предложения *S*, если из истинности *S* следует *P* и из ложности *S* следует *P*; или, иначе: если из *S* следует *P* и из отрицания *S* следует *P*. Контекст отрицания — это первый замеченный контекст, в котором пресуппозиции проецируются (ср. project out, survive, также говорят: сохраняются, наследуются). Позднее авторы работ [Morgan 1969; Langendoen and Savin 1971] обобщили это наблюдение. Пресуппозиции проецируются в контекстах с различными семантическими операторами, например: в сфере действия оператора отрицания (под отрицанием, см. (1)), в сфере действия сентенциального модального оператора (см. (2)), в протазисе/антецеденте¹ условного предложения (см. (3)), в вопросительном предложении (см. (4)). Такие контексты получили название *контексты проекции* (ср. projection contexts, survival contexts), или *семейство предложений* (ср. Family of Sentences, или сокращенно FoS) в работе [Chierchia and McConnell-Ginet 1990].

- (1) *Петя не узнал, что концерт отменился.*
- (2) *Возможно, Петя узнал, что концерт отменился.*
- (3) *Если Петя узнает, что концерт отменился, то он огорчится.*
- (4) *Петя узнал, что концерт отменился?*

Однако в действительности, при более внимательном изучении, не все контексты проекции в одинаковой степени проецируют пресуппозиции. Во многом это зависит от триггера пресуппозиции. В работе [Abusch 2002] было показано, что триггеры пресуппозиций распадаются на две группы: жесткие (hard) и мягкие (soft) триггеры. Основанием для разграничения послужило то, что жесткие триггеры (например, такие как *too* ‘тоже’, *again* ‘опять’) проецируют пресуппозицию во всех контекстах, в то время как мягкие триггеры (например, *know* ‘знать’, *discover* ‘узнать/открыть’) проецируют пресуппозицию не во всех контекстах (например, не проецируют в протазисе условных предложений). Ср. (5)—(7).

- (5) *I have no idea if Mary is cheating on John. But if he discovers he will be sad.* [Abrusán 2016]
‘Я не знаю, обманывает ли Мария Джона. Но если он это обнаружит, он очень расстроится’.
- (6) *I have no idea whether John read the proposal. # But if Bill read too, let's ask them to confer and simply give us a yes/no response*². [Abusch 2010]
‘Я не знаю, прочитал ли Джон план. # Но если Билл его тоже прочитал, попроси их сообщить об этом и кратко ответить да/нет’.
- (7) *I have no idea whether Jane ever rented “Manhattan”, # but perhaps she is renting it again.* [Simons 2001]
‘Я не знаю, брала ли напрокат когда-нибудь Джейн фильм «Манхэттен», # но возможно, она снова берет его напрокат’.

¹ В зависимости от традиции клауза, вводимая подчинительным союзом *если*, называется протазисом (термин, принятый в функциональной литературе) или антецедентом (термин, принятый в логико-семантической литературе). Не следует путать этот термин с термином *антецедент* в синтаксисе.

² Здесь и далее обозначение # указывает на то, что последующий контекст семантически неприемлем.

С экспериментальной точки зрения, были получены данные, которые, в целом, можно считать подтверждением предполагаемого деления триггеров пресуппозиций на два вида, см. работы [Xue and Onea 2012; Smith and Hall 2012; Jayez and Mongelli 2012; Jayez et al. 2015]. В них исследовались следующие триггеры, см. таблицу 1.

Таблица 1. Жесткие и мягкие триггеры пресуппозиций, исследуемые в литературе по экспериментальной прагматике

Тип триггера	Лексические единицы	Язык	Источники
мягкие	<i>win</i> 'выиграть' <i>know</i> 'знать'	Английский	[Smith and Hall 2012]
жесткие	<i>it</i> -клефт (например, <i>it is John who...</i>)		
мягкие	<i>wissen</i> 'знать' <i>erfahren</i> 'узнать'	Немецкий	[Xue and Onea 2012]
жесткие	<i>auch</i> 'тоже' <i>wieder</i> 'снова'		
мягкие	<i>gagner</i> 'выиграть'	Французский	[Jayez and Mongelli 2012]
жесткие	<i>c'est</i> -клефт <i>aussi</i> 'также' <i>regretter</i> 'сожалеть'		[Jayez et al. 2015]

Что касается контекстов, в работе [Xue and Onea 2012] тестировался только контекст условия, в то время как в работе [Smith and Hall 2012] — утвердительный контекст, контекст отрицания и контекст условия, а в работе [Jayez and Mongelli 2012] — два контекста условия с анафорическим местоимением в предшествующем контексте или без него.

Методы исследований также были различными. В работе [Xue and Onea 2012] испытуемым были предъявлены пары: предложение (контекст условия) и вопрос, содержащий отрицание того, что утверждалось в предложении, — и испытуемые должны были выбрать один из возможных ответов: «да», «нет» или «не знаю». В работе [Smith and Hall 2012] испытуемым также были предъявлены предложения (в контекстах утверждения, отрицания и условия) и по три вопроса к каждому из них. Из этих вопросов только один было стимульным (два других были отвлекающими). После прочтения каждого из вопросов испытуемые должны были оценить степень своего удивления на пятибалльной шкале. В работе [Jayez and Mongelli 2012] испытуемые должны были оценить, насколько естественно звучит предъявленное предложение, по семибалльной шкале.

Результаты исследований показали следующее. В работе [Smith and Hall 2012] не было выявлено статистически значимого различия между мягкими триггерами, однако было выявлено статистически значимое различие между, с одной стороны, мягкими триггерами, а с другой стороны, жестким триггером. В работе [Xue and Onea 2012] испытуемым предъявлялось сначала предложение, содержащее триггер (например, *Если Томас снова приготовит суши, Майко будет ему помогать*), а затем вопрос (например, *Может ли такое быть, что Томас никогда не готовил суши?*). Задача испытуемых заключалась в том, чтобы выбрать один из ответов «да», «нет», «не знаю». Ответ «нет» означал проекцию пресуппозиций. Результаты показали, что, во-первых, мягкие триггеры проецируются далеко не всегда (приблизительно 38% для *wissen* и 52% для *erfahren*), а во-вторых, существует статистически значимое различие между мягкими триггерами *wissen* и *erfahren*, а также между мягким триггером *erfahren* и жесткими триггерами *auch* и *wieder* (87% для *auch* и 99% для *wieder*), но не между жесткими триггерами. В работе [Jayez and Mongelli 2012] поведение мягкого триггера *win* существенно отличалось от поведения жестких триггеров *too* и *it*-клефта. В целом, полученные результаты подтверждали деление триггеров на жесткие и мягкие.

В ряде других работ было отмечено, что триггеры пресуппозиций формируют неоднородный класс в отношении того, какой вклад они вносят в пропозициональное (at-issue) vs. непропозициональное (или фоновое, non-at-issue) содержание высказывания, см. [Xue and Onea 2012, эксперимент 2; Amaral et al. 2012; Cummins et al. 2012; Tonhauser et al. 2018]³. В этих работах также тестировалось различие между мягкими и жесткими триггерами, однако не в контекстах семейства предложений. Испытуемым предлагались диалоги (с различными модификациями), состоящие из некоторых утверждений с триггерами

³ См. также работу [Tonhauser et al. 2019] о влиянии информационной структуры на проекцию пресуппозиций.

пресуппозиций и последующих реплик другого собеседника, которые подтверждали или опровергали утверждения. В работе [Tonhauser et al. 2018] была выдвинута гипотеза о том, что проекция пресуппозиции зависит от того, входит ли триггер пресуппозиции в (не)пропозициональное содержание высказывания. В [Tonhauser et al. 2018] был сформулирован Принцип градуальной проективности (Gradient Projection Principle): если триггер пресуппозиции входит в пропозициональное содержание высказывания, то пресуппозиция, скорее всего, не будет проецироваться; напротив, если триггер пресуппозиции входит в непропозициональное содержание высказывания, то пресуппозиция, скорее всего, будет проецироваться. Таким образом, оказывается, что проекция регулируется не только лексико-семантическим потенциалом того или иного триггера, но и по крайней мере одним из дискурсивных факторов — тем, что называется Обсуждаемым вопросом (ср. Question under discussion). С помощью такого вопроса можно определить, что находится в фокусе, а что в бэкграунде высказывания. Помимо этого, в [Tonhauser et al. 2018] тестировалась степень проективности того или иного триггера. Чтобы проиллюстрировать то, как был построен один из экспериментов, рассмотрим следующий пример (8а—в).

(8а) *Иван спрашивает: Маша вчера опять поздно пришла домой?*

(8б) *Иван уверен[↑], что Маша до этого поздно приходила домой?*

(8в) *Иван спрашивает о том, приходила ли Маша до этого поздно домой?*

Вопрос (8б) нацелен на проверку проекции пресуппозиции ‘Маша до этого поздно приходила домой’ исходной реплики Ивана, представленной в (8а): если ответ «да», то пресуппозиция проецируется; если ответ «нет» — то не проецируется. В вопросе (8в) проверяется, что входит в (не)пропозициональное содержание высказывания: если ответ «да», то подчиненное предложение относится к пропозициональному содержанию высказывания (8а), а если «нет», то предложение относится к непропозициональному содержанию высказывания (8а). Так, естественный ответ на вопрос (8б) — «да», в то время как естественный ответ на вопрос (8в) — «нет».

Помимо подтверждения Принципа градуальной проективности, в исследовании была выявлена не только межгрупповая вариативность между триггерами пресуппозиций, но и внутrigрупповая вариативность, а также вариативность между триггерами, принадлежащими разным группам.

Подтверждаемая с помощью опосредованных (offline) методик вариативность между триггерами, принадлежащими разным или одинаковым классам, однако, не находит подтверждения в исследованиях, в которых применяются непосредственные (online) методики⁴. Так, в работе [Schwarz 2014] не было выявлено различий в скорости обработки высказываний⁵, содержащих мягкие и жесткие триггеры.

Обратимся теперь к методологии. Предлагаемое исследование включает в себя задание на верификацию (verification task, верификационный метод): участникам эксперимента необходимо ответить на предлагаемый вопрос в соответствии с заданным контекстом. Например, как мы рассматривали выше, с помощью ответов «да», «нет», «не знаю» испытуемые могут оценить, согласуется ли содержание вопроса *Может ли такое быть, что Томас никогда не готовил суши?* с заданным условным предложением *Если Томас снова приготовит суши, Майко будет ему помогать*. В этом мы следуем за работами [Xue and Onea 2012; Smith and Hall 2012], которые также использовали задание на верификацию.

Кроме того, в нашей работе тестируется большее количество контекстов проекции и большее количество лексических единиц, чем в предыдущих исследованиях. Более полное исследование служило бы более весомым аргументом в пользу существования предполагаемого деления триггеров на две группы или, напротив, служило бы более весомым аргументом против существования подобного деления. Поскольку в предлагаемом исследовании тестируются контексты проекции, оно встраивается в один ряд со следующими работами: [Xue and Onea 2012; Smith and Hall 2012; Jayez and Mongelli 2012]. Если говорить более точно, наше исследование отталкивается от работы [Xue and Onea 2012] — главным образом в силу того, что мы заимствовали из этой работы модальный вопрос «Возможно ли...», содержащий отмену пресуппозиции, которая вводится в исходном утвердительном предложении, однако увеличили количество вариантов ответов. Увеличение количества ответов позволяет выявить более детальную градацию между предложениями в отношении их прагматико-семантической приемлемости.

В настоящем исследовании предположение о делении триггеров пресуппозиций на жесткие и мягкие было проверено на материале неиндоевропейского языка. Этот факт примечателен тем, что работ по пресуппозициям и, шире, по лингвистической прагматике за пределами индоевропейских языков практически нет. Исключение составляет работа [Tonhauser et al. 2013], которая посвящена исследованию

⁴ Подробнее о непосредственных и опосредованных методиках см. [Фёдорова 2008].

⁵ Обработка (ср. processing) — это то, как носители языка анализируют какое-либо языковое выражение в режиме реального времени. Подробнее см. [Фёдорова 2008].

пресуппозиций в парагвайском гуарани и в которой делается акцент на важности проведения полевых работ в области пресуппозиций, а также предлагаются полевые методики для работы в области прагматики малознакомых или незнакомых языков.

Настоящее исследование проведено на материале литературного чувашского языка⁶, к носителям которого у одного из авторов статьи был доступ, и примечательно тем, что в нем впервые исследуются пресуппозиции в чувашском языке. Подчеркнем, что чувашский, как и другие тюркские языки и в отличие от немецкого (на материале которого было проведено исследование [Xue and Onea 2012]), представляет собой левоветвящийся язык. Это означает, что если вопросительное предложение в нашем эксперименте оформляется как сложноподчиненное предложение, то в нем сначала идет подчиненная клауза, в которой отменяется пресуппозиция, вводимая в исходном утвердительном предложении, и за ней следует главная вопросительная клауза. Насколько нам известно, подобное следование клауз и, что важно, подобная подача информации в предложении раньше нигде не проверялись и заслуживают отдельного изучения.

2. Эксперимент

2.1. Гипотезы

Первая гипотеза состоит в том, что наблюдается существенное различие между двумя группами триггеров (жесткими и мягкими) во всех следующих контекстах: в контексте утверждения, отрицания и условия. Вторая гипотеза заключается в том, что различие наблюдается между отдельными триггерами, принадлежащими двум группам, то есть наблюдается как более детальная межгрупповая вариативность, так и внутригрупповая вариативность в указанных выше контекстах. Основанием для выдвижения этих гипотез послужили данные, полученные ранее в литературе (см., например, [Xue and Onea 2012; Smith and Hall 2012; Jayez and Mongelli 2012; Tonhauser et al. 2018]).

2.2. Материал и метод

Для проверки этих гипотез мы включили в наше исследование пять лексических единиц чувашского языка, которые, как мы предполагали, вызывают пресуппозиции, то есть относятся к триггерам пресуппозиций: наречие *каллех* ‘опять’ [Скворцов, Скворцова 1999: 44], союз *та* (и его вариант *те*)⁷ ‘тоже’⁸ [там же: 127], ментальные глаголы *ман-са кай* ‘забыть’⁹ и *пёл* ‘знать / узнать’ [там же: 83], фазовый глагол *пёттер* ‘закончить / заканчивать’ [там же: 85].

Согласно теории, разработанной в [Abusch 2002], первые две лексических единицы относятся к жестким триггерам, а последние три — к мягким.

Каждая из пяти лексических единиц была помещена в каждый из следующих трех контекстов, предположительно проецирующих пресуппозиции, а именно: утвердительный контекст, контекст сферы действия оператора отрицания, контекст протазиса/антецедента условного предложения. На каждую единицу в каждом контексте было составлено по три предложения. Составленные таким образом 45 предложений (= 5 лексических единиц × 3 контекста × 3 варианта предложений) послужили экспериментальными стимулами.

После каждого из таких предложений следовало вопросительное предложение, содержащее модальный оператор со значением возможности, и предложение, нарушающее предполагаемую пресуппозицию, которая могла проецироваться в первом предложении. Выбранная нами разновидность задания на верификацию, то есть использование подобного вопросительного предложения, объясняет, почему два вида контекста, которые были упомянуты в разделе 1, а именно контекст сферы действия сентенциального модального оператора и контекст вопросительного предложения, не были учтены в этом эксперименте.

Как первое предложение, так и последующее вопросительное предложение были сформулированы на чувашском языке, см. (9a)–(11b).

⁶ Здесь и далее для краткости мы будем называть литературный чувашский язык просто чувашским языком, хотя, разумеется, существуют и другие разновидности чувашского языка.

⁷ Это случай сингармонизма. Вариант *та* присоединяется к слову с твердой основой, а вариант *те* — к слову с мягкой основой.

⁸ Это слово также имеет значение ‘и’.

⁹ *ман-са кай* глоссируется как «забывать-CV_SIM идти», где *кай* анализируется как вспомогательный глагол в [Лебедев 2004: 16].

- (9а) *Анне атте-не сурал-нă кун яч-ё-пе каллех кёпе ил-се па-ч-ё.*
 мать отец-OBJ рождаться-PC_PST день имя-Р_3-INS опять рубашка брать-CV_SIM давать-PST-3SG
 ‘Мама опять подарила папе рубашку на день рождения’.
- (9б) *Анне ни-хăсан=та кунччен атте-не кёпе парнеле-ме-н, сакă пул-ай-ать=и?*¹⁰
 мать ни-когда=EMPH1 до.этого отец-OBJ рубашка дарить-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что мама никогда раньше не дарила папе рубашку?’
- (10а) *Даша ку анкетă-на тултар-са пёттер-ей-ме-р-ё.*
 Даша этот анкета-OBJ заполнять-CV_SIM закончить-POT-NEG-PST-3SG¹¹
 ‘Даша не закончила заполнять эту анкету’.
- (10б) *Даша ку анкетă-на тултар-ма-н, сакă пул-ай-ать=и?*
 Даша этот анкета-OBJ заполнять-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Даша не заполняла эту анкету?’
- (11а) *Енчен=те Миша кёнеке кам-а кивсен па-н-ин-е ман-са*
 если=EMPH1 Миша книга кто-OBJ займы давать-PC_PST-Р_3-OBJ забывать-CV_SIM
*кай-сан, вăл хай-ё-н пёрле вёренекен*¹² *юлташ-ё-сем патне шăнкăравл-ё.*
 идти-CV_ANT он сам-Р_3-GEN вместе учащийся друг-Р_3-PL к звонить-FUT.3SG
 ‘Если Миша забудет, кому он одолжил книгу, он позвонит своим одноклассникам’.
- (11б) *Миша хай-ё-н кёнеке-ин-е ни-кам-а=та кивсен па-ма-н, сакă пул-ай-ать=и?*
 Миша сам-Р_3-GEN книга-Р_3-OBJ ни-кто-OBJ=EMPH1 займы давать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Миша никому не одалживал свою книгу?’

Все предложения (как стимулы, так и филлеры)¹³ были изначально составлены в виде лингвистической анкеты на русском языке и предъявлены трем носителям чувашского языка (точнее, чувашско-русским билингвам; все женщины, около 60 лет, с высшим образованием, школьные или университетские педагоги) для перевода на чувашский язык. Как только первые переводы были получены, они были уточнены, т. е. носителям были заданы дополнительные вопросы о естественности и грамматичности всех возможных вариантов. Далее, пилотные версии всех предложений были протестированы — также на предмет естественности и грамматичности — еще у трех носителей чувашского языка (точнее, чувашско-русских билингвов; все женщины; 73 года, начальное образование; 77 лет, высшее образование; 18 лет, студент). Только после этого, с учетом замечаний всех носителей, опрошенных на подготовительной стадии, предложения были разнесены по экспериментальным листам и предъявлены испытуемым.

Задание испытуемых заключалось в том, чтобы на основе информации из первого предложения ответить на вопрос, сформулированный во втором предложении, выбрав на пятибалльной шкале Ликерта, следующей после вопроса, одно из значений от 1 до 5. Значение «1» интерпретировалось как *Чăнах пулма пултараймасть* (‘Такое точно невозможно’), значение «5» — *Чăнах пулма пултарать* (‘Такое точно возможно’)¹⁴, см. рис. 1 и (12а—г).

- (12а) *Миша Катя симёс чей юрат-н-ин-е пёл-ме-н.*
 Миша Катя зеленый чай любить-PC_PST-Р_3-OBJ знать-NEG-PC_PST
 ‘Миша не знал, что Катя любит зеленый чай’.
- (12б) *Катя симёс чей юрат-масть, сакă пул-ай-ать=и?*
 Катя зеленый чай любить-NEG.NPST.3SG этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Катя не любит зеленый чай?’

¹⁰ Для удобства глоссирования здесь и в некоторых других формах мы передаем сочетание <j>+гласный на стыке морфем (когда <j> морфологически относится к первой морфеме, а гласный — ко второй) двумя отдельными буквами, а не буквами *я, е, ю*, как принято в чувашской орфографии. Уточним, что носителям были представлены предложения в литературной орфографии.

¹¹ Для простоты здесь и далее мы оставляем в глоссах только один вариант перевода ‘закончить’ — как кажется, наиболее естественный.

¹² Здесь и в ряде других случаев, в которых морфологическое членение, на наш взгляд, не является ключевым в понимании примеров, мы намеренно упрощаем глоссы.

¹³ Филлеры — это отвлекающий материал. Он используется для того, чтобы испытуемые не догадались об истинной цели эксперимента. Стимулы — это материал, который отвечает целям эксперимента.

¹⁴ Остальные значения на шкале Ликерта обычно не сопровождаются комментариями.

Миша Катя симёс чей юратнине пёлмен.

Катя симёс чей юратмасть, сакă пулять-и? *

	1	2	3	4	5	
Чăнах пулма пултараймасть	☐	☐	☐	☐	☐	Чăнах пулма пултарать

Рис. 1. Пример стимульного контекста, используемого в эксперименте

- (12в) Чăн-ах пул-ма пул-тар-ай-масть
 правда-EMPH2 быть-INF быть-CAUS-POT-NEG.NPST.3SG
 ‘Такое точно невозможно’.
- (12г) Чăн-ах пул-ма пул-тар-ать
 правда-EMPH2 быть-INF быть-CAUS-NPST.3SG
 ‘Такое точно возможно’.

Использование пятибалльной шкалы Ликерта (см., например, [Likert 1932; Culbertson and Gross 2009]) в данном эксперименте нуждается в небольшом комментарии. Эта шкала позволяет выявить вариативность в ответах испытуемых, в отличие от выбора одного из двух ответов — «да» и «нет». Кроме того, она исключает эксплицитный вариант «не знаю», хотя, конечно, значение «3» и может его подразумевать.

Филлерами послужили два вида контекстов. Первый содержал как визуальную, так и вербальную информацию, а именно фотографию, иллюстрирующую некоторый завершённый процесс, и описание этой фотографии. Испытуемые должны были кратко (желательно одним предложением) описать на чувашском языке, что предшествовало событию, которое они видят на изображении, см. рис. 2 и (13а—б). Всего подобных отвлекающих контекстов было 11 из 19.

Рис. 2. Пример отвлекающего контекста, используемого в эксперименте

- (13а) Ўкерчĕк сĕнче событи кăтарт-нă (событи вĕçленĕв-ĕ, пĕлтерĕш-ĕ).
 рисунок на событие показывать-PC_PST событие конец-Р_3 значение-Р_3
 ‘На картинке изображено некое событие (конец события, результат)’.
- (13б) Ун умĕн мĕн пул-н-ин-е пĕр предложени-пе сыр-са
 этот.GEN перед что быть-PC_PST-Р_3-OBJ один предложение-INS писать-CV_SIM
 на-ма хăтлан-са пăх-ăр.
 давать-INF пытаться-CV_SIM смотреть-IMP.2PL
 ‘Попробуйте описать одним предложением: что произошло перед этим?’

Остальные 8 из 19 отвлекающих контекстов представляли собой предложения, состоявшие из двух клауз: главная и подчиненная. Каждое такое предложение описывало последовательность двух событий.

Как и в случае со стимульными предложениями, испытуемые выбирали ответ на пятибалльной шкале Ликерта, только в этот раз вопрос был сформулирован одним из следующих двух способов: «Возможно ли такое, что сначала произошло *p*, а затем *q*?» или «Возможно ли такое, что сначала произошло *q*, а затем *p*?», где *p* и *q* — пропозиции. В 4 вопросах пропозиции следовали в том же порядке, что и в первом предложении, в остальных 4 вопросах — в обратном порядке. Это было сделано с целью уравновесить ответы: руководствуясь все время одной логикой, испытуемые могли бы заметить, что подавляющая часть ответов, которые кажутся им правильными, лежит на одном конце пятибалльной шкалы. Важно было этого не допустить. Пример (14а—б) иллюстрирует обратный порядок пропозиций.

(14а) *Асатте пенсий-е тух-сан, вӑл дачӑ-ра сурт ту-са ларт-нӑ.*
 дедушка пенсия-OBJ выходить-CV_ANT он дача-LOC дом делать-CV_SIM ставить-PC_PST
 ‘Когда дедушка вышел на пенсию, он построил дачный домик’.

(14б) *Асатте пенсий-е тух-иччен дачӑ-ра сурт ту-са ларт-нӑ,*
 дедушка пенсия-OBJ выходить-CV_POST дача-LOC дом делать-CV_SIM ставить-PC_PST
сав-ӑн пек пул-ма пул-тар-ать=и?
 тот-GEN подобно быть-INF быть-CAUS-NPST.3SG=Q
 ‘Может ли быть такое, что дедушка построил домик раньше, чем вышел на пенсию?’

Причина выбора двух видов филлеров заключается в том, что стимульные предложения содержали довольно сложную для восприятия информацию (утверждение и вопросы), и поэтому, чтобы немного облегчить испытуемым прохождение эксперимента, было принято решение включить не только вербальные, но и визуальные филлеры.

Финальный вариант одного экспериментального листа состоял из 15 стимулов (= 5 триггеров × 3 контекста) и 19 отвлекающих контекстов (11 контекстов первого вида и 8 контекстов второго вида)¹⁵. В целях повышения валидности исследования было сформировано 3 экспериментальных листа. Листы различались только предложениями, но виды стимулов были одинаковыми в каждом листе. Филлеры во всех листах были одинаковыми. Стимульные пары предложений были представлены в произвольном порядке, в то время как порядок филлеров был одинаковым во всех листах. Испытуемые могли выполнять задание без ограничения по времени. Каждый из трех экспериментальных листов видели 10 и более испытуемых, а именно: первый лист — 17 человек, второй лист — 10, третий лист — 11 человек. Эксперимент был оформлен как онлайн-опрос, созданный с помощью Google форм (ссылка на эксперимент приведена в Приложении). Перед началом эксперимента испытуемым была показана следующая инструкция:

В этой анкете не может быть правильных или неправильных ответов. Нас интересует только ваше мнение как носителей чувашского языка. Прочитайте, пожалуйста, предложение. Основываясь на его смысле, ответьте на вопрос. Ответить нужно следующим образом: в вопросе сделано некое допущение, а вы должны по 5-балльной шкале оценить, насколько такое возможно. 1 — такое совершенно точно невозможно; 2 — такое скорее невозможно; 4 — такое скорее возможно; 5 — такое совершенно точно возможно. Иногда вам будут попадаться изображения, их нужно будет очень кратко описать в соответствии с заданием. Вы можете копировать чувашские буквы из поля над изображением либо писать совсем без них. Например, вместо *чӳрече* вы можете написать *чурече*.

Если испытуемый выбирает значения «4» или «5» на пятибалльной шкале, пресуппозиция, по его мнению, не проецируется в данном контексте. И наоборот: если испытуемый выбирает значения «1» или «2» на пятибалльной шкале, видимо, он полагает, что пресуппозиция проецируется в данном контексте.

2.3. Испытуемые (респонденты)

Ниже приведена социолингвистическая информация, а именно информация об испытуемых, точнее, в социолингвистическом контексте — о респондентах.

Всего в эксперименте безвозмездно приняли участие 38 билингвов, носителей чувашского и русского языка, в возрасте от 17 до 77 лет (средний возраст составлял 32 года, 22 женщины). Можно выделить следующие возрастные группы: 23 человека в возрасте от 17 до 28 лет, 9 человек в возрасте от 30 до 46 лет и 6 человек в возрасте от 51 года до 77 лет.

¹⁵ Распределение 11 и 8 было произвольным. Что касается общего количества филлеров, оно должно было быть больше количества стимулов в одном листе.

Помимо пола и возраста, исследовались следующие социолингвистические параметры: (i) где респондент родился и жил в детстве; (ii) с какого возраста говорит на чувашском языке; (iii) какими языками владеет, кроме чувашского; (iv) уровень образования респондента; (v) места и ситуации, в которых респондент говорит на чувашском языке. Данные вопросы были подобраны на основе статьи [Anderson et al. 2018]. Ниже представлены результаты социолингвистического опроса.

На вопрос, где респонденты родились и жили в детстве, почти все ответили, что в Чувашии, кроме одного человека: он указал город Ялта.

На вопрос, с какого возраста респонденты говорят на чувашском языке, 32 человека (~84%) указывали «с рождения», «с детства» или выбирали различные возраста (до 5 лет), 6 человек (~16%) указывали возраст в интервале с 7 до 10 лет (то есть школьный возраст).

Все 38 респондентов — чувашско-русские билингвы. Кроме того, 23 человека (~60.5%) владеют английским, 4 человека (~10.5%) — немецким, 1 человек (~2.6%) — татарским, 1 человек (~2.6%) — турецким и 1 человек (~2.6%) — гагаузским.

Что касается уровня образования респондентов, 24 человека (~63%) имеют высшее образование (окончили бакалавриат, магистратуру или специалитет), 9 человек (~23.7%) имеют неоконченное высшее образование, 4 человека (~10.5%) имеют среднее образование, и 1 человек (~2.6%) — начальное.

Наконец, на вопрос, в каких местах и в каких ситуациях респонденты говорят на чувашском, были получены следующие ответы: дома, с родными — 33 человека (~86.8%); в магазине и на рынке — 26 человек (~68%); в государственных учреждениях — 15 человек (~39%); на работе — 11 человек (~29%); в школе (но не на уроке чувашского языка) — 7 человек (~18.4%); в церкви или ином месте, имеющем отношение к религии, — 7 человек (~18.4%). По 1 человеку ответили, что используют чувашский при встрече с другими носителями языка; в ситуации, когда собеседник задает вопрос на чувашском; не используют по причине переезда в другой город.

Составим среднестатистический портрет респондента, который принял участие в нашем эксперименте: это достаточно молодой, образованный билингв (с образованием не ниже среднего, знающий английский), владеющий чувашским с раннего детства, использующий чувашский не только дома, но и в магазинах и в государственных учреждениях.

2.4. Результаты

Результаты исследования представлены на рисунках 3—5 в виде нормированных гистограмм с накоплением (значения от 1 до 5 соответствуют значениям пятибалльной шкалы Ликерта, которая использовалась в эксперименте) по каждому из трех контекстов, по каждому из пяти триггеров, а также по трем контекстам и пяти триггерам. В сумме пять столбцов на каждой гистограмме составляют 100%.

На основании гистограмм рис. 3—5 можно сказать, что распределение ответов варьируется в значительной степени. Вместе с тем видно, что почти по всем триггерам и почти по всем контекстам наибольшую долю ответов составляет ответ со значением «1» на пятибалльной шкале. Другими словами, вопросительное предложение с модальным предикатом и с клаузой, содержащей отмену пресуппозиции, было оценено как неудачное. Это означает, что в исходном утвердительном высказывании проецировалась пресуппозиция. Среди гистограмм рис. 3—5 есть три нестандартных случая: поведение предиката ‘знать/узнать’ в контексте условия, ‘закончить/заканчивать’ в контексте отрицания и ‘забыть’ в контексте утверждения. Мы рассмотрим их в следующем разделе при обсуждении всех данных.

Приводимые ниже статистические подсчеты подтверждают наши наблюдения, сделанные на основе гистограмм, а также выявляют некоторые новые факты.

Все статистические подсчеты были получены в программе R (версия 0.98.507, R Core Team 2012). С помощью кумулятивной модели со связью смешанных эффектов с аппроксимацией Лапласа (Cumulative Link Mixed Model fitted with the Laplace approximation, пакет ordinal — см. [Christensen 2013]) были выявлены основные эффекты (main effects) независимых переменных Контекст и Триггер (в обоих случаях $p < 0.05$)¹⁶. Кроме того, наблюдалось статистически значимое взаимодействие независимых переменных Контекст и Триггер ($p < 0.05$). Это означает, что как вид контекста, так и вид триггера влияют на распределение ответов.

Применение той же модели выявило квазизначимое различие между жесткими и мягкими триггерами по всем контекстам ($p = 0.0846$). Наконец, применение этой модели к каждому из трех контекстов выявляет следующую картину: различие между мягкими и жесткими триггерами в утвердительных и от-

¹⁶ Если значение $p < 0.05$, то говорят, что различие значимо; в противном случае — незначимо. См., например, [Baayen 2008].

Рис. 3. Распределение ответов на пятибалльной шкале по контекстам в эксперименте

Рис. 4. Распределение ответов на пятибалльной шкале по триггерам в эксперименте

Рис. 5. Распределение ответов на пятибалльной шкале по триггерам и контекстам в эксперименте

рицательных контекстах незначимо ($p = 0.437$ и $p = 0.565$ соответственно), однако это различие значимо в контекстах условия ($p = 0.0199$). Последний результат согласуется с данными, представленными в работе [Xue and Oney 2012]: там различие между жесткими и мягкими триггерами было также значимо в контексте условия. Вместе с тем эти результаты только частично подтверждают первую гипотезу, выдвинутую в разделе 2.1.

Результаты применения критерия Дарбина-Коновера попарных множественных сравнений (Durbin-Conover test, пакет pairwiseComparisons) триггеров в каждом из трех контекстов представлены в следующих таблицах.

Таблица 2. Результаты попарных множественных сравнений триггеров для утвердительных контекстов (приведены *p*-значения; н.з. — сравнение не значимо, * — сравнение значимо на уровне 0.05, ** — сравнение значимо на уровне 0.01)

	‘тоже’	‘опять’	‘знать/узнать’	‘забыть’
‘тоже’	—	—	—	—
‘опять’	0.516 (н.з.)	—	—	—
‘знать/узнать’	0.708 (н.з.)	1 (н.з.)	—	—
‘забыть’	0.331 (н.з.)	0.00775 (**)	0.00892 (**)	—
‘закончить’	0.731 (н.з.)	1 (н.з.)	1 (н.з.)	0.00892 (**)

Таблица 3. Результаты попарных множественных сравнений триггеров для отрицательных контекстов (приведены *p*-значения; н.з. — сравнение не значимо, * — сравнение значимо на уровне 0.05, ** — сравнение значимо на уровне 0.01, *** — сравнение значимо на уровне 0.001)

	‘тоже’	‘опять’	‘знать/узнать’	‘забыть’
‘тоже’	—	—	—	—
‘опять’	1 (н.з.)	—	—	—
‘знать/узнать’	1 (н.з.)	1 (н.з.)	—	—
‘забыть’	1 (н.з.)	1 (н.з.)	1 (н.з.)	—
‘закончить’	0.00858 (**)	0.00694 (**)	0.00521 (**)	0.000219 (***)

Таблица 4. Результаты попарных множественных сравнений триггеров для условных контекстов (приведены *p*-значения; н.з. — сравнение не значимо, . — сравнение квазизначимо на уровне 0.1, * — сравнение значимо на уровне 0.05)

	‘тоже’	‘опять’	‘знать/узнать’	‘забыть’
‘тоже’	—	—	—	—
‘опять’	1 (н.з.)	—	—	—
‘знать/узнать’	0.0265 (*)	0.0793 (.)	—	—
‘забыть’	1 (н.з.)	1 (н.з.)	0.279 (н.з.)	—
‘закончить’	0.542 (н.з.)	1 (н.з.)	0.542 (н.з.)	1 (н.з.)

На основании результатов, представленных в таблицах 2—4, можно сделать следующие выводы. С одной стороны, мы видим, что наблюдается вариативность проекции пресуппозиций в зависимости от контекста. Этот факт согласуется с данными [Tonhauser et al. 2018]. С другой стороны, вариативность не столь хорошо прослеживается, как в работе [Tonhauser et al. 2018]. В этом отношении вторая гипотеза, выдвинутая в разделе 2.1, только частично подтверждается.

Далее, если рассматривать внутригрупповые различия между триггерами, то они проявляются только между мягкими, но не между жесткими триггерами. Это согласуется с данными [Xue and Onea 2012].

Наконец, сравнение контекстов по каждому из триггеров представлено в таблице 5.

Таблица 5. Результаты попарных множественных сравнений контекстов для триггеров (приведены *p*-значения; н.з. — сравнение не значимо, . — сравнение квази-значимо, * — сравнение значимо на уровне 0.05, ** — сравнение значимо на уровне 0.001, *** — сравнение значимо на уровне 0.0001)

	‘опять’	‘тоже’	‘забыть’	‘знать/узнать’	‘закончить/ заканчивать’
утверждение vs. отрицание	0.161 (н.з.)	1 (н.з.)	0.0178 (*)	0.0681 (.)	0.00000774 (***)
утверждение vs. условие	0.161 (н.з.)	1 (н.з.)	0.305 (н.з.)	0.000345 (***)	0.129 (н.з.)
отрицание vs. условие	1 (н.з.)	1 (н.з.)	0.287 (н.з.)	0.0681 (.)	0.00288 (**)

Как мы видим из таблицы 5, различий между контекстами больше для мягких триггеров, чем для жестких. Этот факт сам по себе примечателен и отчасти согласуется с предыдущим.

2.5. Обсуждение результатов

Результаты эксперимента лишь отчасти подтверждают деление триггеров на жесткие и мягкие, предложенное в работе [Abusch 2002]. Из тех контекстов, которые мы рассматриваем, это деление особенно ярко проявляется в контекстах условия (и эти результаты согласуются с данными работы [Xue and Onea 2012], в которых также тестируется именно этот контекст). Надо сказать, что контекст условия сложен тем, что он допускает аккомодацию пресуппозиции как в глобальном, так и в локальном контексте (см. [Heim 1983]). В качестве примера рассмотрим предложение (15а).

(15а) *Если Маша узнает, что ее любимый актер женился, она не будет больше смотреть его фильмы.*

Аккомодация пресуппозиции 'Машин любимый актер женился' в глобальном контексте и в локальном контексте представлена в (15б) и (15в) соответственно.

(15б) *Машин любимый актер женился. Если Маша узнает об этом, она не будет больше смотреть его фильмы.*

(15в) *Если Машин любимый актер женился и если Маша узнает об этом, она не будет больше смотреть его фильмы.*

Как отмечается в работе [Heim 1983], аккомодация пресуппозиции в глобальном контексте предпочтительна, однако аккомодация в локальном контексте также возможна. Кроме того, как отмечается в [Abusch 2010], мягкие триггеры (например, ментальные фактивные глаголы — со значениями 'знать', 'узнать') в большей степени допускают локальную аккомодацию, чем жесткие триггеры, такие как триггер со значением 'тоже', ср. предложение (16а).

(16а) *Если Катя тоже прочитает «Войну и мир», Маше будет интересно обсуждать с ней это произведение.*

Аккомодация пресуппозиции 'Маша прочитала «Войну и мир»' в глобальном и локальном контексте выглядит как (16б) и (16в) соответственно.

(16б) *Маша прочитала «Войну и мир». Если Катя тоже прочитает, Маше будет интересно обсуждать с ней это произведение.*

(16в) *Если Маша прочитала «Войну и мир» и если Катя тоже прочитает, Маше будет интересно обсуждать с ней это произведение.*

Различие между мягкими и жесткими триггерами, согласно [Abrusán 2016], объясняется еще и тем, что жесткие триггеры, в отличие от мягких, являются анафорическими: жесткий триггер со значением 'опять' отсылает к ситуации p , которая уже имела место в прошлом, в то время как жесткий триггер со значением 'тоже' отсылает к другим членам некоторого множества Y , которому принадлежит и элемент u , о котором идет речь. Ничего подобного с мягкими триггерами не происходит: большая часть таких глаголов — это фактивные глаголы (например, со значениями 'забыть', 'узнать'), которые не имеют анафорической семантики; то же касается фазовых предикатов (например, со значением 'закончить/заканчивать').

Наконец, в [Tonhauser et al. 2018] приводится другая причина различий между высказываниями с триггерами, а именно Принцип градуальной проективности (Gradient Projection Principle), который мы обсуждали в разделе 1. Этот принцип позволяет увидеть не только различия между жесткими и мягкими триггерами, но и межгрупповые и внутригрупповые различия между отдельными триггерами. В нашем эксперименте также видны межгрупповые различия. Вместе с тем в нашем эксперименте можно проследить и внутригрупповую вариативность. Отметим, что, согласно таблицам 2—4, внутригрупповая вариативность прослеживается только в отношении мягких триггеров, но не в отношении жестких триггеров. Похожее наблюдение было сделано в работе [Xue and Onea 2012], однако не прокомментировано. На наш взгляд, этот факт заслуживает внимания, поскольку он говорит о том, что жесткие триггеры проявляют большую однородность, чем мягкие триггеры. Связано ли это как-то с наличием общего признака (анафоричности) у жестких триггеров, остается неясным.

Обратимся теперь к трем нестандартным случаям, результаты которых даже визуально выделяются на фоне остальных результатов (см. рис. 3—5). Во-первых, это поведение предиката 'закончить/заканчивать' в контекстах отрицания. В отличие от других гистограмм, в этой гистограмме мы видим, что доля ответов «5» на пятибалльной шкале превышает долю ответов «1». С чем это может быть связано? Согласно [Серебренников 1958: 181—185; Андреев 1961: 105], в чувашском языке у причастия прошед-

шего времени возможны различные интерпретации: хабитуальная, перфективная и актуально-длительная (имперфективная). Это означает, что вопросы в примерах с предикатом ‘закончить/заканчивать’ (с исходными предложениями: ‘Петя не закончил вязать шарф для собаки’ и ‘Даша не закончила заполнять эту анкету’) могли быть интерпретированы не как имперфективные (т. е. ‘Возможно ли такое, что Петя не вязал шарф для своей собаки?’ и ‘Возможно ли такое, что Даша не заполняла эту анкету?’), а как перфективные (т. е. ‘Возможно ли такое, что Петя не связал шарф для своей собаки’ и ‘Возможно ли такое, что Даша не заполнила эту анкету?’ соответственно). Если испытуемыми были выбраны вторые, перфективные варианты, тогда, учитывая исходные предложения, вполне уместен ответ «5» («Да, такое возможно»). Это означало, что пресуппозиции в первых клаузах вопросительных предложений не менялись.

Во-вторых, это поведение предиката ‘забыть’ в контекстах утверждения. Мы не исключаем, что два стимульных предложения с интерпретациями ‘Вася забыл, что сегодня утром гулял с собакой’ и ‘Аня забыла, что купила подарки к Новому году’ на самом деле могли интерпретироваться как ‘Вася забыл сегодня утром погулять с собакой’ (буквально ‘Вася забыл о гулянии с собакой’) и ‘Аня забыла купить подарки к Новому году’ (буквально ‘Аня забыла о покупке подарков к Новому году’). Если хотя бы некоторые испытуемые интерпретировали эти стимульные предложения именно таким образом, становится понятным, почему довольно большая доля ответов приходится на значение «5» (т. е. «да»), ср. соответствующие вопросы: *Возможно ли такое, что Вася сегодня утром не гулял с собакой?* и *Возможно ли такое, что Аня не купила подарки к Новому году?*

Вместе с тем по результатам нашего эксперимента деление триггеров на жесткие и мягкие в чувашском языке квазизначимо, поскольку *p*-значение находится в интервале от 0.05 до 0.1. Если мы посмотрим на средние значения триггеров, то они оказываются очень близко расположены относительно друг друга: 2.6 для ‘забыть’, 2.5 для ‘закончить/заканчивать’, 2.4 для ‘знать/узнать’, 2.2 для ‘опять’, 2.3 для ‘тоже’. В этом смысле они почти однородны. На однородность триггеров пресуппозиций указывалось в таких работах, как [Abrusán 2016] и [Tonhauser et al. 2018]. Триггеры однородны в том смысле, что все они вызывают пресуппозиции (ср. “fundamentally the same type”, [Abrusán 2016: 168]). Эта, казалось бы, довольно тривиальная мысль утратила свою тривиальность и, наоборот, стала актуальной в связи с обсуждаемым в литературе делением на жесткие и мягкие триггеры. Возникает вопрос: если считать, что в других языках, обсуждаемых в литературе, триггеры тоже в каком-то смысле однородны, но при этом различия проявляются более ярко, тогда как мы можем объяснить меньшую степень вариативности между триггерами в чувашском языке?

Одна из возможных причин заключается в том, что клауза, в которой содержалась отмена пресуппозиции, предшествует главной клаузе. Это означает, что испытуемые сначала читали клаузу с отменой пресуппозиции, а потом читали модальный вопрос. Как кажется, восприятие клауз именно в такой последовательности могло повлиять на выбор более категоричного ответа для мягких триггеров, которые таким образом «приблизились» к жестким триггерам.

Категоричность ответа могла усилиться еще и тем, что неясен синтаксический статус первой клаузы: какая она — подчиненная или независимая? Сначала поясним наши сомнения относительно синтаксического статуса первой клаузы, а затем вернемся к вопросу о том, почему синтаксический статус мог повлиять на категоричность ответа.

Дело в том, что первая клауза, строго говоря, не имеет маркеров подчиненности. Во-первых, очевидно, что в этой клаузе отсутствует подчинительный союз. Во-вторых, что менее очевидно, вершина настоящего (т. е. прототипического) сентенциального актанта помимо причастного показателя оформляется посессивным показателем и падежом в соответствии с моделью управления матричного предиката (см. подробнее [Иванова 2011], а также примеры с предикатом ‘забыть’ в утвердительных контекстах, которые приведены в Приложении). При этом причастиями в чувашском языке могут оформляться не только сентенциальные актанты, то есть разновидность подчиненных клауз, но и независимые клаузы, см. подробнее [Серебренников 1958: 181; Андреев 1961: 104]. Когда независимые клаузы оформляются причастиями, в них нет посессивного показателя и падежа, в отличие от обсуждаемых выше настоящих сентенциальных актантов. Если рассмотреть модальные вопросы в стимульных предложениях, приведенных в Приложении, можно заметить, что они оформлены или как причастные клаузы (без посессивного показателя и падежа), или без причастия. Поэтому остается два возможных варианта анализа: или это подчиненная клауза (и в таком случае мы признаем бессоюзную связь между главной и подчиненной клаузами), или это независимая клауза. Какой вариант лучше? С одной стороны, наш исследовательский выбор между подчиненной и независимой клаузой затрудняется тем, что неясно, есть ли у матричного модального предиката обязательная валентность, которую заполнял бы сентенциальный актант. С другой стороны, возможно, даже многоэтапность проверки предложений на естественность (см. раздел 2.2)

могла не удалить эффект перевода окончательно: сама идея оформления вопросительного предложения как сложноподчиненного могла переключаться из русского в чувашский язык.

Почему синтаксический статус первой клаузы вопросительного предложения мог повлиять на категоричность ответа? Как кажется, отмена пресуппозиции в синтаксически независимой утвердительной клаузе должна быть более явной, чем отмена пресуппозиции в синтаксически подчиненной клаузе. Это связано с тем, что если аккомодация пресуппозиции в глобальном контексте более предпочтительна, чем в локальном контексте, то ожидается, что отмена пресуппозиции в глобальном контексте менее предпочтительна, чем в локальном контексте.

3. Заключение

Результаты проведенного исследования лишь отчасти подтверждают деление триггеров пресуппозиций на жесткие и мягкие, выдвинутое в [Abusch 2002]. При этом, с одной стороны, вариативность между мягкими триггерами больше, чем вариативность между жесткими триггерами, что согласуется с данными [Xue and Onea 2012]. Но, с другой стороны, количество более дробных межгрупповых и внутргрупповых различий между отдельными триггерами незначительно, в отличие от [Tonhauser et al. 2018]. Возможные причины отсутствия различий между отдельными триггерами мы видим в порядке клауз в вопросительных предложениях: клаузы с отмененными пресуппозициями линейно предшествуют вопросительным клаузам. Кроме того, неясен их синтаксический статус: являются ли они подчиненными или независимыми. Возможно, линейный порядок клауз и синтаксический статус первой клаузы способствовали большему количеству ответов «нет» для мягких триггеров, которые таким образом «приблизились» к жестким триггерам.

Приложение

Ссылка на эксперимент

https://docs.google.com/forms/d/1t-9ANozHQWnoJwm1B31zNmkaOcVW5pADJ2lkaLwAuAQ/edit?urp=gmail_link

Список стимульных материалов

‘опять’ + утверждение

Ача-сем Христос сурал-нӑ кун-ра каллех пельмень ту-нӑ.
ребенок-PL Христос рождаться-PC_PST день-LOC опять пельмень делать-PC_PST
‘На Рождество дети опять сделали пельмени’.

Ача-сем ни-хӑсан=та кунччен пельмень ту-ма-н, сакӑ пул-ай-ать=и?
ребенок-PL ни-когда=EMPH1 до.этого пельмень делать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
‘Возможно ли такое, что дети никогда раньше не делали пельмени?’

Анне атте-не сурал-нӑ кун яч-ӗ-не каллех кӗне ил-се па-ч-ӗ.
мать отец-OBJ рождаться-PC_PST день имя-P_3-INS опять рубашка брать-CV_SIM давать-PST-3SG
‘Мама опять подарила папе рубашку на день рождения’.

Анне ни-хӑсан=та кунччен атте-не кӗне парнеле-ме-н, сакӑ пул-ай-ать=и?
мать ни-когда=EMPH1 до.этого отец-OBJ рубашка дарить-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
‘Возможно ли такое, что мама никогда раньше не дарила папе рубашку?’

Васук каллех икул-а вылямалли эрешмен ил-се кил-нӗ (кил-ч-ӗ).
Вася опять школа-OBJ игрушечный паук брать-CV_SIM прийти-PC_PST прийти-PST-3SG
‘Вася опять принес в школу игрушечного паука’.

Васук ни-хӑсан=та икул-а вылямалли эрешмен ил-се
Вася ни-когда=EMPH1 школа-OBJ игрушечный паук брать-CV_SIM
кил-ме-н, сакӑ пул-ай-ать=и?
приходить-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
‘Возможно ли такое, что Вася никогда не приносил в школу игрушечного паука?’

‘опять’ + отрицание

Аня каллех хай юратнй юрăç-ăн концерт-н-е кай-ма-н.

Аня опять сам.Р_3 любимый певец-GEN концерт-Р_3-OBJ идти-NEG-PC_PST

‘Аня опять не пошла на концерт своего любимого певца’.

Аня кунччен юратнй юрăç концерт-н-е сиктер-ме-н, сакă пул-ай-ать=и?

Аня до.этого любимый певец концерт-Р_3-OBJ пропускать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q

‘Возможно ли такое, что Аня никогда раньше не пропускала концерты любимого певца?’

Вася каллех вăхăт-ра тĕл пулăв-а кил-ме-н (кил-ме-р-ё)

Вася опять время-LOC встреча-OBJ приходиться-NEG-PC_PST приходиться-NEG-PST-3SG

‘Вася опять не пришел на встречу вовремя’.

Вася кунччен ялан-ах тĕл пулăв-а вăхăт-ра килнĕ, сакă пул-ай-ать=и?

Вася до.этого всегда-EMPH2 встреча-OBJ время-LOC прийти-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q

‘Возможно ли такое, что Вася до этого всегда приходил на встречу вовремя?’

Петя каллех хай-не пĕрле Санкт-Петербург-а зонтик ил-ме-н.

Петя опять сам-INS вместе Санкт-Петербург-OBJ зонтик брать-NEG-PC_PST

‘Петя опять не взял с собой в Петербург зонтик’.

Петя кунччен ялан-ах хай-не пĕрле Санкт-Петербург-а зонтик ил-нĕ,

Петя до.этого всегда-EMPH2 сам-INS вместе Санкт-Петербург-OBJ зонтик брать-PC_PST

сакă пул-ай-ать=и?

этот быть-POT-NPST.3SG=Q

‘Возможно ли такое, что Петя раньше всегда брал с собой в Санкт-Петербург зонтик?’

‘опять’ + условие

Енчен=те Соня каллех ман-а валли хура чей вырăн-н-е симĕс чей

если=EMPH1 Соня опять я-OBJ для черный чай место-Р_3-OBJ зеленый чай

ту-сан, эпир хирĕç-се кай-ă-пăр.

делать-CV_ANT мы ругаться-CV_SIM идти-FUT-1PL

‘Если Соня опять сделает мне зеленый чай вместо черного, мы поссоримся’.

Соня ни-хăçан=та ман-а валли симĕс чей ту-ма-н, сакă пул-ай-ать=и?

Соня ни-когда=EMPH1 я-OBJ для зеленый чай делать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q

‘Возможно ли такое, что Соня никогда не делала мне зеленый чай?’

Енчен=те Вася футбол-ра каллех сĕнтер-сен, ăн-а пĕтĕмĕшле

если=EMPH1 Вася футбол-LOC опять побеждать-CV_ANT он-OBJ общий

ушкăн-а ил-ё-ç (ил-еççĕ).

группа-OBJ брать-FUT-3PL брать-NPST.3SG

‘Если Вася опять выиграет в футбол, его возьмут в общую группу’.

Вася ни-хăçан=та футбол-ра сĕнтер-ме-н, сакă пул-ай-ать=и?

Вася ни-когда=EMPH1 футбол-LOC побеждать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q

‘Возможно ли такое, что Вася никогда не выигрывал в футболе?’

Енчен=те Мишук каллех сăвă-сем сыр-сан, вăл вĕсен-е Мишук-а

если=EMPH1 Миша опять стих-PL писать-CV_ANT он они-OBJ Маша-OBJ

вула-са пар-ё (пар-ать).

читать-CV_SIM давать-FUT.3SG давать-NPST.3SG

‘Если Миша опять напишет стихи, он прочитает их Маше’.

Мишук ни-хăçан=та сăвă сыр-ма-н, сакă пул-ай-ать=и?

Миша ни-когда=EMPH1 стих писать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q

‘Возможно ли такое, что Миша никогда не писал стихов?’

‘тоже’ + утверждение

Вася=та гитара ил-нѣ (ил-ч-ѣ).

Вася=и гитара брать-PC_PST брать-PST-3SG

‘Вася тоже купил гитару’.

Вася кѣна гитара туян-нѣ, сакѣ пул-ай-ать=и?

Вася только гитара покупать-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q

‘Возможно ли такое, что только Вася купил гитару?’

Лиза=та икул-а кѣнтѣр апачѣ пѣрле ил-нѣ.

Лиза=и школа-OBJ полдень еда.Р_3 вместе брать-PC_PST

‘Лиза тоже взяла в школу обед’.

Лиза-сѣр пуѣне икул-а ни-кам=та апат ил-се кил-ме-н,

Лиза-SAR кроме школа-OBJ ни-кто=EMPH1 еда брать-CV_SIM приходить-NEG-PC_PST

сакѣ пул-ай-ать=и?

этот быть-POT-NPST.3SG=Q

‘Возможно ли такое, что кроме Лизы никто не взял в школу еду?’

Коля=та килти ѣс-е пѣрле вѣренекен-рен сыр-са ил-нѣ.

Коля=и домашний работа-OBJ вместе учащийся-AVL писать-CV_SIM брать-PC_PST

‘Коля тоже списал у одноклассника домашнее задание’.

Коля кѣна пѣрле вѣренекен юлташ-ѣн-чен килти ѣс-е сыр-са

Коля только вместе учащийся друг-Р_3-AVL домашний работа-OBJ писать-CV_SIM

ил-нѣ, сакѣ пул-ай-ать=и?

брать-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q

‘Возможно ли такое, что только Коля списал у одноклассника домашнее задание?’

‘тоже’ + отрицание

Соня=та икул-т-и юлашки каѣ валли кѣне ил-ме-н.

Соня=и школа-LOC-Р_3 последний вечер для платье брать-NEG-PC_PST

‘Соня тоже не купила платье на выпускной в школе’.

Сонюк-ѣн пѣрле вѣренекен хѣр тантѣш-ѣ-сем пурте сывпулашу каѣ-ѣ

Соня-GEN вместе учащийся девочка ровесник-Р_3-PL все прощание вечер-Р_3

валли кѣне ил-нѣ, сакѣ пул-ай-ать=и?

для платье брать-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q

‘Возможно ли такое, что все Сонины одноклассницы купили платье на выпускной?’

Ира=та лекций-е куѣлѣх ил-ме-н.

Ира=и лекция-OBJ очки брать-NEG-PC_PST

‘Ира тоже не взяла на лекцию очки’.

Ира кѣна куѣлѣх ил-ме-н, сакѣ пул-ай-ать=и?

Ира только очки брать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q

‘Возможно ли такое, что только Ира не взяла очки?’

Миша=та каѣхи апат хыѣѣн тирѣк-чаиѣк су-ма-н.

Миша=и вечерний еда после посуда мыть-NEG-PC_PST

‘Миша тоже не вымыл после ужина посуду’.

Миша кѣна савѣт-сапа су-ма-н, сакѣ пул-ай-ать=и?

Миша только посуда мыть-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q

‘Возможно ли такое, что только Миша не вымыл посуду?’

‘тоже’ + условие

Енчен=те Катя=та “Вăрçă тата туслăх-а” вула-са тух-сан,
если=EMPH1 Катя=и война и дружба-OBJ читать-CV_SIM выходить-CV_ANT
Машук-а ун-па ку произведений-е сўт-се яв-ма кăсăклă пул-ё.
Маша-OBJ он-INS этот произведение-OBJ разматывать-CV_SIM вить-INF интересный быть-FUT.3SG
‘Если Катя тоже прочитает «Войну и мир», Маше будет интересно обсуждать с ней это произведение’.

Катюк-ăн юлташ-ё-сен-чен ни-хăшĕ=те “Вăрçă тата туслăх-а”
Катя-GEN друг-Р_3-PL-AVL ни-который=EMPH1 война и дружба-OBJ
вула-ма-н, çакă пул-ай-ать=и?
читать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
‘Возможно ли такое, что никто из Катиных друзей не читал «Войну и мир»?’

Енчен=те Саша=та торт ил-сен, кил-те пылак ытлашии нумай пул-ё.
если=EMPH1 Саша=и торт брать-CV_ANT дом-LOC сладкое слишком много быть-FUT.3SG
‘Если Саша тоже купит торт, дома будет слишком много сладкого’.

Сашă-н çемй-ин-чен ни-кам=та торт ил-ме-н, çакă пул-ай-ать=и?
Саша-GEN семья-Р_3-AVL ни-кто=EMPH1 торт брать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
‘Возможно ли такое, что никто из Сашиней семьи не купил торт?’

Енчен=те Наташа=та ам-ăшн-е шарф çых-са пар-сан, вĕсем ħн-а
если=EMPH1 Наташа=и мать-Р_3-OBJ шарф вязать-CV_SIM давать-CV_ANT они он-OBJ
пĕр пек парне парнел-ё-ç.
один подобно подарок дарить-FUT-3PL
‘Если Наташа тоже свяжет для мамы шарф, они подарят ей одинаковый подарок’.

Наташă-н палланă çынн-и-сен-чен ни-кам=та шарф çых-ма-н çакă пул-ай-ать=и?
Наташа-GEN знакомый человек-Р_3-PL-AVL ни-кто=EMPH1 шарф вязать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
‘Возможно ли такое, что никто из Наташиных знакомых не вязал шарф?’

‘забыть’ + утверждение

Вася паян ирхине йытă-па уçăл-са сўре-н-и çинчен ман-са
Вася сегодня утром собака-INS гулять-CV_SIM ходить-PC_PST-Р_3 о забывать-CV_SIM
кай-нă (кай-р-ё)
идти-PC_PST идти-PST-3SG
‘Вася забыл, что сегодня утром гулял с собакой’.

Вася паян ирхине йытă-па уçăл-ма тух-ма-н, çакă пул-ай-ать=и?
Вася сегодня утром собака-INS гулять-INF выходить-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
‘Возможно ли такое, что Вася сегодня утром не гулял с собакой?’

Катя ача чухне кашни кун пылак çи-н-ин-е манса кай-нă.
Катя ребенок во.время каждый день сладкое есть-PC_PST-Р_3-OBJ забывать-CV_SIM идти-PC_PST
‘Катя забыла, что в детстве ела сладкое каждый день’.

Катя ача чухне кашни кун пылак çи-ме-н, çакă пул-ай-ать=и?
Катя ребенок во.время каждый день сладкое есть-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
‘Возможно ли такое, что в детстве Катя не ела сладкое каждый день?’

Аня Сĕнĕ Çул тĕлне парне-сем ил-н-ин-е ман-са кай-нă.
Аня новый год к подарок-PL брать-PC_PST-Р_3-OBJ забывать-CV_SIM идти-PC_PST
‘Аня забыла, что купила подарки к Новому году’.

Аня Сĕнĕ Çул тĕлне парне-сем ил-ме-н, çакă пул-ай-ать=и?
Аня новый год к подарок-PL брать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
‘Возможно ли такое, что Аня не купила подарки к Новому году?’

‘забыть’ + отрицание

Аня хъруиш тёлёк кур-н-ин-е ман-са кай-ма-н.
 Аня страшный сон видеть-PC_PST-P_3-OBJ забывать-CV_SIM идти-NEG-PC_PST
 ‘Аня не забыла, что ей приснился страшный сон’.

Анюк-а хъруиш тёлёк кур-н-ин-е, сакъ пул-ай-ать=и?
 Аня-OBJ страшный сон видется-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Ане не снился страшный сон?’

Мишук канмалли кун-сен-че Вацук хана-на чён-н-ин-е ман-са кай-ма-н.
 Миша выходной день-PL-LOC Вася гость-OBJ звать-PC_PST-P_3-OBJ забывать-CV_SIM идти-NEG-PC_PST
 ‘Миша не забыл, что Вася пригласил его в гости на выходных’.

Вацук Мишук-а канмалли кун-сен-че хана-на чён-ме-н, сакъ пул-ай-ать=и?
 Вася Миша-OBJ выходной день-PL-LOC гость-OBJ звать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Вася не приглашал Мишу в гости на выходных?’

Петя театр-а ытлашии билет ил-н-ин-е ман-са кай-ма-н.
 Петя театр-OBJ лишний билет брать-PC_PST-P_3-OBJ забывать-CV_SIM идти-NEG-PC_PST
 ‘Петя не забыл, что он купил лишний билет в театр’.

Петя театр-а ытлашии билет ил-ме-н, сакъ пул-ай-ать=и?
 Петя театр-OBJ лишний билет брать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Петя не покупал лишний билет в театр?’

‘забыть’ + условие

Енчен=те Соня шалл-ё ун-ан пирожан-н-е си-се я-н-ин-е ман-са
 если=EMPH1 Соня брат-р_3 он-GEN пирожное-р_3-OBJ есть-CV_SIM пускать-PC_PST-P_3-OBJ забывать-CV_SIM
 кай-сан, вэл ан-а кино-на хай-не пёрле ил-ё (ил-ем)¹⁷.
 идти-CV_ANT он он-OBJ кино-OBJ сам-р_3-INS вместе брать-FUT.3SG брать-NPST[3SG]
 ‘Если Соня забудет, что брат съел ее пирожное, она возьмет его с собой в кино’.

Шалл-ё Сонюк-ан пирожан-н-е си-ме-н, сакъ пул-ай-ать=и?
 брат-р_3 Соня-GEN пирожное-р_3-OBJ есть-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Сонин брат не ел ее пирожное?’

Енчен=те Миша кёнеке кам-а кивсен па-н-ин-е ман-са кай-сан,
 если=EMPH1 Миша книга кто-OBJ займы давать-PC_PST-P_3-OBJ забывать-CV_SIM идти-CV_ANT
 вэл хай-ё-н пёрле вёренекен юташ-ё-сем патне шанкяр-авл-ё (шанкяр-авл-ать).
 он сам-р_3-GEN вместе учащийся друг-р_3-PL к звонить-FUT.3SG звонить-NPST.3SG
 ‘Если Миша забудет, кому он одолжил книгу, он позвонит своим одноклассникам’.

Миша хай-ё-н кёнек-ин-е ни-кам-а=та кивсен па-ма-н, сакъ пул-ай-ать=и?
 Миша сам-р_3-GEN книга-р_3-OBJ ни-кто-OBJ=EMPH1 займы давать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Миша никому не одалживал свою книгу?’

Енчен=те Петя майшар урок-сен-е шамат куна кушар-н-ин-е
 если=EMPH1 Петя пара урок-PL-OBJ суббота день перемещать-PC_PST-P_3-OBJ
 ман-са кай-сан, вёсен-е вэл сиктер-ем.
 забывать-CV_SIM идти-CV_ANT они-OBJ он пропускать-NPST.3SG
 ‘Если Петя забудет, что пары перенесли на субботу, он их пропустит’.

Майшар урок-сен-е шамат кун-а кушар-ма-н, сакъ пул-ай-ать=и?
 пара урок-PL-OBJ суббота день-OBJ перемещать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что пары не переносили на субботу?’

¹⁷ Испытуемым были предложены обе глагольные формы. Предварительно они были оценены консультантами как корректные.

‘знать/узнать’ + утверждение

Маша хай-ё-н пичч-ёшĕ вăрттăн авлан-н-ин-е пĕл-нĕ (пĕл-ч-ё).
 Маша сам-Р_3-GEN брат-Р_3 тайно жениться-PC_PST-Р_3-OBJ знать-PC_PST знать-PST-3SG
 ‘Маша узнала, что ее брат тайно женился’.

Машă-н пичч-ёшĕ авлан-ма-н, çакă пул-ай-ать=и?
 Маша-GEN брат-Р_3 жениться-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Машин брат не женился?’

Миша Катя симĕс чей юрат-ма-нн-ин-е пĕл-ч-ё.
 Миша Катя зеленый чай любить-NEG-PC_PST-Р_3-OBJ знать-PST-3SG
 ‘Миша узнал, что Катя не любит зеленый чай’.

Катя симĕс чей юрат-ать, çакă пул-ай-ать=и?
 Катя зеленый чай любить-NPST.3SG этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Катя любит зеленый чай?’

Вася хай-ё-н юратнă фильм-н-е Шупаикар-та ўкер-н-и çинчен
 Вася сам-Р_3-GEN любимый фильм-Р_3-OBJ Чебоксары-LOC снимать-PC_PST-Р_3 о
 пĕл-нĕ (пĕл-ч-ё).
 знать-PC_PST знать-PST-3SG
 ‘Вася узнал, что его любимый фильм снят в Чебоксарах’.

Васук-ăн юратнă фильм-н-е Шупаикар-та ўкер-ме-н, çакă пул-ай-ать=и?
 Вася-GEN любимый фильм-Р_3-OBJ Чебоксары-LOC снимать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Васин любимый фильм не снимали в Чебоксарах?’

‘знать/узнать’ + отрицание

Миша Катя симĕс чей юрат-н-ин-е пĕл-ме-н.
 Миша Катя зеленый чай любить-PC_PST-Р_3-OBJ знать-NEG-PC_PST
 ‘Миша не знал, что Катя любит зеленый чай’.

Катя симĕс чей юрат-масть, çакă пул-ай-ать=и?
 Катя зеленый чай любить-NEG.NPST.3SG этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Катя не любит зеленый чай?’

Вася хай-ё-н юратнă фильм-н-е Шупаикар-та ўкер-н-и çинчен пĕл-ме-н.
 Вася сам-Р_3-GEN любимый фильм-Р_3-OBJ Чебоксары-LOC снимать-PC_PST-Р_3 о знать-NEG-PC_PST
 ‘Вася не знал, что его любимый фильм снят в Чебоксарах’.

Васук-ăн юратнă фильм-н-е Шупаикар-та ўкер-ме-н, çакă пул-ай-ать=и?
 Вася-GEN любимый фильм-Р_3-OBJ Чебоксары-LOC снимать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Васин любимый фильм не снимали в Чебоксарах?’

Маша хай-ё-н пичч-ёшĕ вăрттăн авлан-н-ин-е пĕл-ме-н.
 Маша сам-Р_3-GEN брат-Р_3 тайно жениться-PC_PST-Р_3-OBJ знать-NEG-PC_PST
 ‘Маша не знала, что ее брат тайно женился’.

Машă-н пичч-ёшĕ авлан-ма-н, çакă пул-ай-ать=и?
 Маша-GEN брат-Р_3 жениться-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Машин брат не женился?’

‘знать/узнать’ + условие

Енчен=те Маша хай-ё-н юратнă актер-ё авлан-н-ин-е
 если=EMPH1 Маша сам-Р_3-GEN любимый актер-Р_3 жениться-PC_PST-Р_3-OBJ
 пĕл-сен, вăл урăх ун-ăн фильм-ё-сен-е пăх-м-ё.
 знать-CV_ANT он больше он-GEN фильм-Р_3-PL-OBJ смотреть-NEG-FUT.3SG
 ‘Если Маша узнает, что ее любимый актер женился, она не будет больше смотреть его фильмы’.

Машай-н юратнй актер-ё авлан-ма-н, сакй пул-ай-ать=и?
 Маша-GEN любимый актер-Р_3 жениться-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Машин любимый актер не женился?’

Енчен=те Вася Твер-е билет-сем хаклй март-и-не пёлсен,
 если=EMPH1 Вася Тверь-OBJ билет-PL дорогой NEG_ASCR-Р_3-OBJ знать-CV_ANT
вёл ун-та пёр тхтма-са тй-ма-сёр кай-ё.
 он он-LOC один ждать-CV_SIM стоять-INF-CAR идти-FUT.3SG
 ‘Если Вася узнает, что билеты в Тверь дорогие, он сразу же туда поедет’.

Твер-е билет-сем хаклй, сакй пул-ай-ать=и?
 Тверь-OBJ билеты-PL дорогой этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что билеты в Тверь дорогие?’

Енчен=те Катя ыран заняти-сем пул-ма-нн-ин-е пёл-сен, вёл хйна-на кай-ать.
 если=EMPH1 Катя завтра занятие-PL быть-NEG-PC_PST-Р_3-OBJ знать-CV_ANT он гость-OBJ идти-NPST.3SG
 ‘Если Катя узнает, что завтра не будет занятий, она пойдет в гости’.

Ыран заняти-сем пул-ассё, сакй пул-ай-ать=и?
 завтра занятие-PL быть-NPST.3PL этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что завтра будут занятия?’

‘закончить/заканчивать’ + утверждение

Маша Аня сўс-н-е сёрла-са пётер-ч-ё.
 Маша Аня волосы-Р_3-OBJ красить-CV_SIM закончить-PST-3SG
 ‘Маша закончила красить Ане волосы’.

Маша Аня-ан сўс-н-е сёрла-ма-н, сакй пул-ай-ать=и?
 Маша Аня-GEN волосы-Р_3-OBJ красить-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Маша не красила Ане волосы?’

Вася кёл чечек-сен-е шйвар-са пётер-ч-ё.
 Вася роза цветок-PL-OBJ поливать-CV_SIM закончить-PST-3SG
 ‘Вася закончил поливать розы’.

Вася роза-сен-е шйвар-ма-н, сакй пул-ай-ать=и?
 Вася роза-PL-OBJ поливать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Вася не поливал розы?’

Ира “Вилнё чун-сем” кёнеке вула-са пётер-ч-ё.
 Ира мертвый душа-PL книга читать-CV_SIM закончить-PST-3SG
 ‘Ира закончила читать книгу «Мертвые души»’.

Ира “Вилнё чун-сен-е” вула-ма-н, сакй пул-ай-ать=и?
 Ира мертвый душа-PL-OBJ читать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Ира не читала «Мертвые души»?’

‘закончить/заканчивать’ + отрицание

Аня гитарй-на ёнер-се пётер-ей-ме-р-ё.
 Аня гитара-OBJ настраивать-CV_SIM закончить-POT-NEG-PST-3SG
 ‘Аня не закончила настраивать гитару’.

Аня гитарй-на тёрлет-ме-н, сакй пул-ай-ать=и?
 Аня гитара-OBJ исправлять-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Аня не настраивала гитару?’¹⁸

¹⁸ Согласно результатам исследования, в этом примере возможна вторая интерпретация: ‘Возможно ли такое, что Аня не настроила гитару?’.

Петя йытт-и валли шарф ҫых-са пётер-ей-ме-р-ё.
 Петя собака-Р_3 для шарф вязать-CV_SIM закончить-POT-NEG-PST-3SG
 ‘Петя не закончил вязать шарф для собаки’.

Петя хай-ё-н йытт-и валли шарф ҫых-ма-н ҫакӑ пул-ай-ать=и?
 Петя сам-Р_3-GEN собака-Р_3 для шарф вязать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Петя не вязал для своей собаки шарф?’¹⁹

Даша ку анкетӑ-на тултар-са пётер-ей-ме-р-ё.
 Даша этот анкета-OBJ заполнять-CV_SIM закончить-POT-NEG-PST-3SG
 ‘Даша не закончила заполнять эту анкету’.

Даша ку анкетӑ-на тултар-ма-н, ҫакӑ пул-ай-ать=и?
 Даша этот анкета-OBJ заполнять-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Даша не заполняла эту анкету?’²⁰

‘закончить/заканчивать’ + условие

Юля обой суйла-са пётер-сен, вӑл кил-ён-че ремонт тӑв-ай-ать.
 Юля обои выбирать-CV_SIM закончить-CV_ANT он дом-Р_3-LOC ремонт делать-POT-NPST.3SG
 ‘Если Юля закончит выбирать обои, она сделает в доме ремонт’.

Юля обой-сем суйла-ма-н, ҫакӑ пул-ай-ать=и?
 Юля обои-PL выбирать-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Юля не выбирала обои?’

Петя килти ёҫ ту-са пётер-сен, вӑл футбол-ла выля-ма кай-ать.
 Петя домашний работа делать-CV_SIM закончить-CV_ANT он футбол-ADV играть-INF идти-NPST.3SG
 ‘Если Петя закончит делать домашнюю работу, он пойдет играть в футбол’.

Петя килти ёҫ-е пурӑҫла-ма-н, ҫакӑ пул-ай-ать=и?
 Петя домашний работа-OBJ выполнять-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Петя не выполнял домашнюю работу?’

Лиза печени пёҫер-се пётер-сен, сётел хатёрл-ет (анат хатёрл-ет).
 Лиза печенье печь-CV_SIM закончить-CV_ANT стол готовить-NPST.3SG еда готовить-NPST.3SG
 ‘Если Лиза закончит печь печенье, она накроет на стол’.

Лиза печени пёҫер-ме-н, ҫакӑ пул-ай-ать=и?
 Лиза печенье печь-NEG-PC_PST этот быть-POT-NPST.3SG=Q
 ‘Возможно ли такое, что Лиза не пекла печенье?’

Список филлеров (отвлекающих материалов)

Вася чӳрече-рен пӑх-нӑ=та ҫумӑр ҫу-ма пуҫла-нӑ.
 Вася окно-ABL смотреть-PC_PST=и дождь идти.об.осадках-INF начинать-PC_PST
 ‘Когда Вася посмотрел в окно, пошел дождь’.

Малтан ҫумӑр ҫу-ма пуҫла-нӑ кайран Вася чӳрече-рен
 раньше дождь идти.об.осадках-INF начинать-PC_PST потом Вася окно-ABL
пӑх-нӑ, ҫав-ӑн нек пул-ма пул-тар-ать=и?
 смотреть-PC_PST тот-GEN подобно быть-INF быть-CAUS-NPST.3SG=Q
 ‘Может ли быть такое, что сначала пошел дождь, затем Вася посмотрел в окно?’

¹⁹ Согласно результатам исследования, в этом примере возможна вторая интерпретация: ‘Возможно ли такое, что Петя не связал для своей собаки шарф?’.

²⁰ Согласно результатам исследования, в этом примере возможна вторая интерпретация: ‘Возможно ли такое, что Даша не заполнила эту анкету?’.

Васили-не бухгалтер ёс-ё килёш-ме пйрах-сан,
 Василий-OBJ бухгалтер работа-P_3 нравиться-INF бросать-CV_ANT
вйл ёс-рен тух-са кай-са фотограф пул-нй.
 он работа-AVL выходить-CV_SIM идти-CV_SIM фотограф быть-PC_PST
 'Когда Василий разочаровался в работе бухгалтера, он уволился и стал фотографом'.

Василий малтан фотограф пул-нй, кайран бухгалтер
 Василий раньше фотограф быть-PC_PST потом бухгалтер
ёс-ё килёш-ме пйрах-нй, сав-йн нек пул-ма пул-тар-ать=и?
 работа-P_3 нравиться-INF бросать-PC_PST тот-GEN подобно быть-INF быть-CAUS-NPST.3SG=Q
 'Может ли быть такое, что Василий сначала стал фотографом, а позже разочаровался в работе бухгалтера?'

Коля дневник сухат-сан, вйл шкул-а кай-ма-н.
 Коля дневник терять-CV_ANT он школа-OBJ идти-NEG-PC_PST
 'Когда Коля потерял дневник, он не пошел в школу'.

Малтан Коля шкул-а кай-ма-н, кайран дневник-н-е
 Раньше Коля школа-OBJ идти-NEG-PC_PST потом дневник-P_3-OBJ
сухат-нй, сав-йн нек пул-ма пул-тар-ать=и?
 терять-PC_PST тот-GEN подобно быть-INF быть-CAUS-NPST.3SG=Q
 'Может ли быть такое, что Коля сначала не пошёл в школу, а потом потерял дневник?'

Вася Мускав-а сит-сен, ёлёкхи юлташ-н-е шйнкйравла-нй.
 Вася Москва-OBJ достигать-CV_ANT старый друг-P_3-OBJ звонить-PC_PST
 'Когда Вася приехал в Москву, он позвонил старому другу'.

Вася Мускав-а сит-иччен ёлёкхи юлташ-н-е
 Вася Москва-OBJ достигать-CV_POST старый друг-P_3-OBJ
шйнкйравла-нй, сав-йн нек пул-ма пул-тар-ать=и?
 звонить-PC_PST тот-GEN подобно быть-INF быть-CAUS-NPST.3SG=Q
 'Может ли быть такое, что Вася позвонил другу раньше, чем приехал в Москву?'

Машй-н сёт ййүс-сен, вйл ун-ран пёлём пёсер-нй.
 Маша-GEN молоко киснуть-CV_ANT он он-AVL блин печь-PC_PST
 'Когда у Маши испортилось молоко, она испекла из него блины'.

Малтан Маша пёлём пёсер-нй, кайран ун-йн сёч-ё
 раньше Маша блин печь-PC_PST потом он-GEN молоко-P_3
ййүс-нй, сав-йн нек пул-ма пул-тар-ать=и?
 киснуть-PC_PST тот-GEN подобно быть-INF быть-CAUS-NPST.3SG=Q
 'Возможно ли такое, что сначала Маша испекла блины, а потом у нее испортилось молоко?'

Вася фильм-а пйх-нй хысйан, ун-йн режиссёр пул-ас кил-нй.
 Вася фильм-OBJ смотреть-PC_PST после он-GEN режиссер быть-PC_FUT прийти-PC_PST
 'Когда Вася посмотрел фильм, он захотел стать режиссером'.

Васук-йн малтан режиссёр пул-ас кил-нй, кайран
 Вася-GEN раньше режиссер быть-PC_FUT прийти-PC_PST потом
фильм пйх-нй, сав-йн нек пул-ма пул-тар-ать=и?
 фильм смотреть-PC_PST тот-GEN подобно быть-INF быть-CAUS-NPST.3SG=Q
 'Может ли быть такое, что Вася сначала захотел стать режиссером, а потом посмотрел фильм?'

Хёвел тух-сан Игорь пулй тым-ма кай-нй.
 солнце выходить-CV_ANT Игорь рыба ловить-INF идти-PC_PST
 'Когда солнце взошло, Игорь отправился на рыбалку'.

Игорь малтан пулй тым-ма кай-нй, кайран хёвел
 Игорь раньше рыба ловить-INF идти-PC_PST потом солнце
тух-нй, сав-йн нек пул-ма пул-тар-ать=и?
 выходить-PC_PST тот-GEN подобно быть-INF быть-CAUS-NPST.3SG=Q
 'Может ли быть такое, что Игорь отправился на рыбалку раньше, чем взошло солнце?'

Сокращения

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо	LOC — локатив
ABL — аблатив	NEG — отрицание
ADV — адвербиализатор	NEG_ASCR — аскриптивное отрицание
CAR — каритив	NPST — непрошедшее время
CAUS — каузатив	OBJ — объектный падеж
CV_ANT — деепричастие с антериорным значением	P_3 — посессивность 3-го лица
CV_POST — деепричастие с постериорным значением	PC_FUT — причастие будущего времени
CV_SIM — деепричастие со значением одновременности	PC_PST — причастие прошедшего времени
EMPH1, EMPH2 — эмфатические частицы	PL — множественное число
FUT — будущее время	POT — потенциалис
GEN — генитив	PST — прошедшее время
IMP — императив	Q — вопросительная частица
INF — инфинитив	SG — единственное число
INS — инструменталис	

Литература

- Андреев 1961 — Андреев И. А. Причастие в чувашском языке. Чебоксары, 1961. {Andreyev I. A. Participle in the Chuvash language. Cheboksary, 1961.}
- Иванова 2011 — Иванова А. М. Функциональность падежных аффиксов в сложноподчиненном предложении чувашского языка // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011, 3. С. 235—243. {Ivanova A. M. Functionality of case affixes in a complex sentence of the Chuvash language // Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2011, 3. P. 235—243.}
- Лебедев 2004 — Лебедев Э. Е. Акционсартовые значения сложновербальных аналитических форм в чувашском и турецком языках. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2004. {Lebedev E. Ye. Aktionsart meanings of complex verbal analytical forms in the Chuvash and Turkish languages. Summary of a PhD thesis. Cheboksary, 2004.}
- Падучева 1977 — Падучева Е. В. Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. Вып. 8. М., 1977. {Paducheva Ye. V. The concept of a presumption in linguistic semantics // Semiotics and informatics. Vol. 8. Moscow, 1977.}
- Падучева 2011 — Падучева Е. В. Презумпция // Сайт «Русская корпусная грамматика», 2011. {Paducheva Ye. V. Presumption // Website "Russian Corpus Grammar", 2011.} URL: <http://rusgram.ru/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BC%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F>
- Серебренников 1958 — Серебренников Б. А. О значениях прошедших времен в чувашском языке // Ученые записки НИИЯЛИЭ ЧАССР. Вып. XVI. Чебоксары, 1958. С. 177—188. {Serebrennikov B. A. About the meanings of the past tenses in the Chuvash language // Memoirs of the Research Institute of Language, Literature, History and Economics of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic. Cheboksary, 1958. P. 177—188.}
- Скворцов, Скворцова 1999 — Скворцов М. И., Скворцова А. В. Чувашско-русский и русско-чувашский словарь. Чебоксары, 1999. {Skvortsov M. I., Skvortsova A. V. Chuvash-Russian and Russian-Chuvash dictionary. Cheboksary, 1999.}
- Фёдорова 2008 — Фёдорова О. В. Основы экспериментальной психолингвистики: принципы организации эксперимента. М., 2008. {Fedorova O. V. Fundamentals of experimental psycholinguistics: Principles of the organization of an experiment. Moscow, 2008.}
- Abrusán 2016 — Abrusán M. Presupposition cancellation: explaining the 'soft—hard' trigger distinction // Natural Language Semantics. 2016, 24. P. 165—202.
- Abusch 2002 — Abusch D. Lexical alternatives as a source of pragmatic presuppositions // Ed. Jackson B. Proceedings of SALT XII. Ithaca, NY, 2002. P. 1—20.
- Abusch 2010 — Abusch D. Presupposition triggering from alternatives // Journal of Semantics. 2010, 27. P. 37—80.
- Amaral et al. 2012 — Amaral P., Cummins C., Katsos N. Experimental Evidence on the Distinction Between Foregrounded and Backgrounded Meaning // Eds. C. Roberts, J. Tonhauser, G. Kierstead. Proceedings of ESSLLI 2011: Workshop on Projective Content. Ljubljana, Slovenia, 2012. P. 1—7.
- Anderson et al. 2018 — Anderson J. A. E., Mak L., Keyvani Chahi A., Bialystok E. The language and social background questionnaire: Assessing degree of bilingualism in a diverse population // Behavior Research Methods. 2018, 50. P. 250—263.
- Baayen 2008 — Baayen R. H. Analyzing linguistic data: A practical introduction to statistics using R. Cambridge, 2008.
- Chierchia and McConnell-Ginet 1990 — Chierchia G., McConnell-Ginet S. Meaning and grammar: An introduction to semantics. Cambridge, MA, 1990.

- Christensen 2013 — *Christensen R.* “ordinal”: Regression models for ordinal data. R package. Version ordinal 2012.09-11.
- Culbertson, Gross 2009 — *Culbertson J., Gross S.* Are linguists better subjects? // *The British Journal for the Philosophy of Science*. 2009, 60 (4). P. 721—736.
- Cummins et al. 2012 — *Cummins C., Amaral P., Katsos N.* Backgrounding and Accommodation of Presuppositions: an Experimental Approach // Eds. *E. Chemla, V. Homer, G. Winterstein*. *Proceedings of Sinn und Bedeutung*. 2012, 17. P. 201—218.
- Frege 1892 — *Frege G.* Über Sinn und Bedeutung // *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*. 1892, 100. P. 25—50.
- Heim 1983 — *Heim I.* On the projection problem for presuppositions // Eds. *M. Barlow, D. Flickinger, M. Westcoat*. *Second Annual West Coast Conference on Formal Linguistics*. Stanford, 1983. P. 114—126.
- Jayez and Mongelli 2012 — *Jayez J., Mongelli V.* How Hard are Hard Triggers? // Eds. *E. Chemla, V. Homer, G. Winterstein*. *Proceedings of Sinn und Bedeutung*. 2012, 17. P. 307—324.
- Jayez et al. 2015 — *Jayez J., Mongelli V., Reboul A., van der Henst J.-B.* Weak and Strong Triggers // Ed. *F. Schwarz*. *Experimental Perspectives on Presuppositions*. Cham, 2015. P. 173—194.
- Langendoen and Savin 1971 — *Langendoen D. T., Savin H.* The projection problem for presuppositions // Eds. *C. Fillmore, D. T. Langendoen*. *Studies in Linguistic Semantics*. New York, 1971. P. 373—388.
- Likert 1932 — *Likert R.* A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 1932, 140. P. 1—55.
- Morgan 1969 — *Morgan J.* On the Treatment of Presupposition in Transformational Grammar // *Papers from the Fifth Regional Meeting, Chicago Linguistic Society*. University of Chicago, 1969. P. 167—177.
- R Core Team 2012 — *RStudio: Integrated Development for R*. RStudio, Inc., Boston, MA, 2012. URL: <http://www.rstudio.com/>
- Schwarz 2014 — *Schwarz F.* Presuppositions are fast, whether hard or soft — evidence from the visual world // *Proceedings of SALT*. 2014, 24. P. 1—22.
- Simons 2001 — *Simons M.* On the Conversational Basis of some Presuppositions // Eds. *R. Hasting, B. Jackson, S. Zvolenzky*. *Proceedings of SALT*. 2001, 11. CLC publications, Cornell University. P. 431—448.
- Smith and Hall 2012 — *Smith E. A., Hall K.* Projection Diversity: Experimental Evidence // Eds. *C. Roberts, J. Tonhauser, G. Kierstead*. *Proceedings of ESSLLI 2011: Workshop on Projective Content*. Ljubljana, Slovenia, 2012. P. 156—170.
- Strawson 1950 — *Strawson P.* On referring // *Mind*. 1950, 59. P. 320—344.
- Tonhauser et al. 2013 — *Tonhauser J., Beaver D., Roberts C., and Simons M.* Toward a taxonomy of projective content // *Language*. 2013, 89. P. 66—109.
- Tonhauser et al. 2018 — *Tonhauser J., Beaver D., Degen J.* How projective is projective content? Gradience in projectivity and at-issueness // *Journal of Semantics*. 2018, 35. P. 495—542.
- Tonhauser et al. 2019 — *Tonhauser J., de Marneffe M.-C., Speer S., Stevens J.* On the information structure sensitivity of projective content // *Sinn und Bedeutung*. Universitat Autònoma de Barcelona. 2019, 23. P. 923—949.
- Xue and Onea 2012 — *Xue J., Onea E.* Correlation between Presupposition Projection and At-issueness: An Empirical Study // Eds. *C. Roberts, J. Tonhauser, G. Kierstead*. *Proceedings of ESSLLI 2011: Workshop on Projective Content*. Ljubljana, Slovenia, 2012. P. 171—184.